

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПАТРИОТИЗМ, ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИОЗНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР*

МЧЕДЛОВА

Мария Мирановна

д-р полит. н., проф., Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); гл. науч. сотрудник, Центр «Религия в современном обществе», Институт социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5).
E-mail: mchedlova@yandex.ru

ГАВРИЛОВ

Юрий Андреевич

канд. педаг. н., вед. науч. сотрудник

ШЕВЧЕНКО

Александр Георгиевич

ст. науч. сотрудник, Центр «Религия в современном обществе», Институт социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5).
E-mail: malbruk1954@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль религиозно-мировоззренческого фактора в выстраивании параметров российской идентичности. На основе эмпирических данных исследования Института социологии Российской академии наук 2015 г. анализируются представления последователей православия и ислама на проблемы российской идентичности, патриотизма, объединяющих оснований межрелигиозного сотрудничества, сопряжения государственных и этно-конфессиональных параметров.

Ключевые слова: российская идентичность, ислам, православие, государство, патриотизм, единство, история, культура.

Проблема трансформации российского общества имплицитно включает в себя проблемы идентичности, которые по особому преломляются в такой многоконфессиональной и многоэтнической стране, как Россия. Особенности поликонфессионального устройства России как ее специфической цивилизационной атрибутики, формирующей во многом преимущества России, ставят проблему соотношения общегражданской и национальной идентичности с учетом религиозного фактора. Процесс самоидентификации любого политического пространства, будь то нация-государство либо наднациональное объединение, как правило, имеет временное и пространственное измерения: любое политическое «мы» нуждается в общей истории и совокупности представлений о внешнем мире. Обязательным является и идентичностное измерение, потому что в основе объединения людей вокруг политических целей всегда лежит представление об общем благе, соотнесение коллективного прошлого, настоящего

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этно-религиозном контекстах» (2014–2016) № 14-28-00218.

и будущего с определенной системой ценностей, которые и служат основой политического единства.

Данная проблематика стала одной из ведущих тем программных статей и выступлений Президента РФ В.В. Путина, получив затем различные формы государственной и общественной институционализации: «эта поликультурность, полиэтничность живет в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность. Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. ... Христианство, ислам, буддизм, иудаизм, другие религии — неотъемлемая часть идентичности и исторического наследия России в настоящей жизни ее граждан»¹.

Ключевой проблемой представляется формирование общей идентичности и патриотизма: «Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями — необходимое условие сохранения единства страны»². Национальная и религиозная принадлежность становится элементом и определенным контекстом формирования гражданской идентичности: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности»³. Можно констатировать в формулировании ценностных стратегий методологического признания существования единого культурно-ценностного пространства, формирующего общегражданскую российскую идентичность и основанного на общем цивилизационном основании, обеспечивающем единство и общность исторической судьбы многих народов России.

Проблема соотношения национальной, религиозной и общегражданской идентичности представляется ключевой. Более высокий уровень в иерархии национальной идентичности составляет общероссийская идентичность, связанная с осознанием принадлежности к своей стране и к сопричастности единой исторической судьбе. В данном плане нацио-

¹ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.09.2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. Доступ: <http://news.kremlin.ru/news/19243> (проверено 13.06.2015).

² Там же.

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 2012. 23 января.

нально-гражданская и национально-этническая идентичности тесно связаны, причем религиозно-мировоззренческий компонент играет важную роль. Историческое устройство России, возросшее влияние религиозных организаций и повышение значимости религии и Веры для множества людей обозначили четкую роль традиционных для России религиозных течений и организаций. Многие религиозные культурно-просветительские проекты направлены именно на эти преимущества специфического цивилизационного устройства России. К числу таковых можно отнести проект «Шатер Рамадана 2015», ставший отражением многонациональной и поликонфессиональной России, согласно Священному Корану, в котором сказано: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный» (Сура Комнаты, аят 13)¹.

Первостепенное значение в данном плане имеет проблема патриотизма. От того, в какой мере приверженцам различных религий и мировоззрений присуще российское патриотическое сознание, зависит возможность их солидарного взаимодействия и сотрудничества в решении задач, стоящих перед страной и соответственно формирование общероссийской идентичности. Причем первоначальное патриотическое восприятие своей страны формируется на чувственном уровне, в связи с чем актуализируется вопрос о чувствах, выражающих личное отношение представителей приверженцев различных конфессий к современной России².

Таблица 1

Главные чувства, которые выражают личное отношение к сегодняшней России представителей религиозно-мировоззренческих групп, %

Чувства	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Любовь	17	19	10	16
Гордость	24	27	21	20
Уважение	26	26	31	16
Равнодушие	5	5	8	8
Обида, стыд	7	6	3	8
Возмущение	6	5	4	10
Затруднились ответить	15	12	23	22

¹ Шатер Рамадана 2015. Культурно-благотворительный проект [Электронный ресурс] // <http://shater-ramadana.ru>. (проверено 16.06.2015).

² Здесь и далее приведены данные общероссийского репрезентативного исследования Института социологии РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (N=4000), проведенного в апреле 2015 года.

Как можно видеть из табл. 1, в ряду чувств, выражающих личное отношение к своей стране, во всех религиозно-мировоззренческих группах доминируют позитивные — любовь, гордость и уважение. Негативные чувства указал в несколько раз меньший процент респондентов. В наибольшей мере данная тенденция проявилась в православной группе, где на первое место вышло чувство гордости, на второе — чувство уважения (процентные показатели по двум позициям практически идентичны), на третье — любовь к своей стране. Негативные чувства — равнодушие, обида и стыд, возмущение — набирают лишь по 5–6% каждое. Сходное соотношение процентных показателей — в мусульманской группе, которая, однако, имеет свои особенности. Так, на первое место здесь выходит уважение (об этом говорит каждый третий), на втором — гордость. Вместе с тем на чувство любви, выходящее на третье место, указал только каждый десятый респондент-мусульманин. Одновременно из перечня негативных чувств больший процент набирает равнодушие, тогда как обида и возмущение свойственна вовсе незначительной доле респондентов мусульманской группы.

Несколько иная картина наблюдается в атеистической группе. В группе атеистов на первое место выходит гордость за свою страну, однако ее указала только пятая часть респондентов, тогда как процент отметивших другие позитивные чувства еще ниже. При этом на негативные чувства указали 8–10% опрошенных атеистов (для сравнения — у православных эта цифра 5–6%, у мусульман — 3–8%).

Таким образом, при общем для всех групп позитивном настроении к стране, наиболее четка данная тенденция проявляется именно у последователей традиционных для России религий. Все это может определенным образом свидетельствовать о позитивном влиянии традиционных российских религий на возникновение патриотических чувств. Вместе с тем самый высокий процент опрошенных, затруднившихся дать ответ наблюдается в мусульманской группе, что ставит вопрос о прояснении причин.

Вместе с тем само понятие патриотизма в последние годы получило многозначные толкования, зачастую в это понятие представители разных течений идейно-политического спектра современного российского общества вкладывают абсолютно разный смысл. В связи с этим представляется важным выявить позиции по данному вопросу приверженцев различных религий и мировоззрений.

Патриотизм подавляющим процентом (90–95%) представителей всех религиозно-мировоззренческих групп воспринимается сквозь призму деятельностно-созидательных проекций и единства исторического и культурного пространства. Наибольший уровень поддержки получило суждение о связи патриотизма с трудом на благо своей страны: во всех группах данную позицию разделяют свыше 90% опрошенных, причем самый высокий показатель имеют православные и атеисты. Практически такую же степень поддержки по всей совокупности опрошенных набирают: борьба с недостатками в стране — данная по-

зиция имеет самую высокую поддержку среди православных; любовь к своей стране, какая бы она ни была, а так же знание ее истории; интерес к культуре и традициям своей страны. При этом для мусульман чуть большее значение имеет культура и традиции, чем история, тогда как у православных — наоборот. Поддержка дружеских отношений между людьми различной национальной принадлежности, имеет самый высокий показатель прежде всего в мусульманской группе (91%) по сравнению с православными (85%) и аналогичным показателем общей совокупности.

Таблица 2

Какие мнения о том, кого сегодня в России можно считать патриотами, представители религиозно-мировоззренческих групп считают правильными, %*

Мнения	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
1. Интересуются культурой, традициями своей страны	90	90	91	88
2. Трудятся на благо страны	94	94	93	94
3. Борются с засильем мигрантов	44	46	33	45
4. Стремятся к тому, чтобы другие государства боялись России	45	45	42	46
5. Борются с иностранным влиянием	66	69	58	58
6. Знают историю своей страны	91	92	89	89
7. Поддерживают дружественные отношения между людьми разных национальностей	85	85	91	79
8. Хвалят все отечественное, ругают все зарубежное	36	37	29	36
9. Любят свою страну такой, какая она есть	91	92	92	91
10. Считают, что Россия лучше, чем другие страны	75	77	73	70
11. Борются с недостатками в стране	92	93	87	92

*В таблице указаны суммы ответов «да» и «скорее да».

Далее с весьма заметным отрывом следуют оценка своей страны выше, нежели другие страны, получившая большую поддержку в православной группе (77%); борьба с иностранным влиянием, также имеющая самый высокий показатель в православной группе (69%), тогда как самый низкий — у мусульман и атеистов (по 58%). Еще ниже — менее 50% во всех группах — борьба с засильем мигрантов (самый высокий показатель у православных, самый низкий — у мусульман); стремление

к тому, чтобы другие страны боялись России (наибольшая поддержка — в атеистической группе, наименьшая — в мусульманской) и, наконец, на самом последнем месте во всех группах — похвала всему отечественному при негативном отношении ко всему зарубежному — при этом самый низкий показатель у мусульман — 29%.

Таким образом, 90% поддержки и более: в православной группе набирают такие выражения патриотизма, как борьба с недостатками в стране, любовь к своей стране, какая бы она ни была, знание истории страны, интерес к ее культуре и традициям; в мусульманской группе — также любовь к своей стране, какая она есть, интерес к ее культуре и традициям, а кроме того — дружественные отношения между людьми разных национальностей; в атеистической группе — борьба с недостатками и любовь к стране, какая она есть.

В связи с этим можно констатировать, что подлинные проявления патриотизма, по мнению подавляющего большинства респондентов вне зависимости от их религиозно-мировоззренческой ориентации, связана в первую очередь с различными видами созидательной деятельности, будь то труд на благо страны или же изучение отечественной истории и культуры. Высокий процент указавших на любовь к родине, какая бы она ни была, вовсе не свидетельствует о некоей «слепой любви», закрывающей глаза на реальные проблемы, стоящие перед страной, постольку одновременно не менее значительной является поддержка такого проявления патриотизма, как борьба с недостатками. Наиболее ярко данные тенденции проявляются у представителей традиционных конфессий — православных и мусульман, что свидетельствует о единстве в отношении к общему государству и Отечеству, а также нацеленность на активное выражение патриотизма в созидательных и конструктивных формах.

Различные же проявления изоляционистского и исключительно-го характера набирают значительно меньший процент сторонников. И если такие позиции, как оценка своей страны в качестве лучшей среди всех стран, или борьба с иностранным влиянием, возможно, в связи с нынешней антироссийской позицией западных политических кругов, все же пользуются довольно высокой поддержкой, особенно в православной группе, то остальные точки зрения данного ряда — борьба с засильем мигрантов, стремление к тому, чтобы другие страны боялись России, а тем более негативное восприятие всего, что имеет зарубежное происхождение во всех группах набирает менее половины сторонников. Последняя позиция во всех группах прочно занимает нижнюю строку шкалы приоритетов, причем наименьший показатель имеет мусульманская группа.

Разброс мнений о проявлениях патриотизма напрямую связан с проблемой интегрирующих факторов, способных сплотить российскую гражданскую нацию в единое целое. В связи с этим респондентам был задан вопрос, связанный с оценкой роли данных факторов.

Таблица 3

**Что больше всего объединяет представителей
религиозно-мировоззренческих групп
со всеми гражданами России, со всеми россиянами, %
(допускалось любое количество ответов)**

Что объединяет	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Территория	54	55	38	52
Общее государство	66	67	73	61
Ответственность за судьбу страны	32	35	22	27
Родственные и дружеские связи	33	35	23	30
Историческое прошлое	47	50	26	49
Государственный язык	49	48	47	50
Культура	33	36	20	28
Общие символы (флаг, герб)	37	37	34	36
Обычаи, праздники	32	33	28	29

Наиболее значительным объединяющим фактором две трети наших соотечественников считают общее государство, причем наибольший процент сторонников данная точка зрения имеет в мусульманской группе (73%). Далее в православной группе на второе место входит территория (55%), на третье — историческое прошлое (50%), на четвертое — государственный язык (48%). Заметно меньший процент поддержки набирают общие символы, культура, ответственность за судьбу страны и родственно-дружеские связи (равный процент); на последнем месте — общие обычаи и праздники (33%). Главное отличие мусульманской группы в том, что после общего государства, все остальные объединяющие факторы набирают значительно меньший процент. На второе место здесь выходит государственный язык, на третье — территория, на четвертое — общие символы. Далее следуют обычаи и праздники, историческое прошлое, родственные и дружеские связи, ответственность за судьбу страны. На последнее место респонденты-мусульмане поставили культуру. Нельзя не видеть, что по всем названным позициям мусульманская группа имеет более низкие процентные показатели, нежели православная, причем в ряде случаев разрыв довольно значителен, а в отношении исторического прошлого — почти вдвое ниже. При этом можно отметить, что такие позиции, как государственный язык и общие символы, во всех группах набирают довольно близкий процент поддержки. В связи с изложенным представляет особый интерес оценка респондентами объединяющих факторов культурно-исторического характера. Наиболее значимым из них выступает историческое прошлое, которое отметили до половины респондентов православной и атеистической групп (соответственно, 3-е и 4-е место), тогда как у мусульман таковых лишь четверть. Культура ни в одной из групп не занимает приоритетных

позиций, имея более высокий процент лишь у православных, тогда как у мусульман она занимает последнее место, а у атеистов — предпоследнее. Таким образом, следует подчеркнуть признание всеми религиозно-мировоззренческими группами исторической роли государства как обеспечивающего единство страны и, как следствие, как главного критерия общегосударственной идентичности.

В качестве конкретизирующего и резюмирующего проблему соотношения национально-этнического и национально-государственного единства в контексте параметров поликонфессионального цивилизационного пространства России, респондентам был задан вопрос об их отношении к суждениям по национальному и религиозному вопросам, связанных с данной проблематикой. От технологий и способов подобного взаимодействия, от философии государственной политики в данной сфере зависит не только социальная стабильность, но и ценностная целостность, единство государство и будущее страны. Для общественного настроения и поведения во все периоды истории российской цивилизации было характерно, как правило, терпимое отношение к людям других верований и убеждений, их лояльные или же доброжелательные взаимосвязи в разных сферах личной и общественной жизни.

Таблица 4

С какими из нижеперечисленных мнений Вы согласны, а с какими не согласны? (Дайте один ответ по каждой строке),%*

Мнения	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны — русских	60	65	22	58
Государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России (как русских, так и нерусских)	74	75	87	69
В наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности	79	82	86	76
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	79	81	86	73
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении их народа или веры	36	36	36	41
Никогда не забывают о своей национальности	79	81	91	72
Все средства хороши для защиты их народа	49	50	48	50
В наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (народа)	79	81	78	75

*В таблице указана сумма ответов «полностью согласны» и «скорее согласны».

Ряд указанных суждений непосредственно касаются вопросов приоритетности национально-этнического и национально-государственного уровней идентичности. С тем, что человеку в наше время необходимо ощущать себя частью своей национально-этнической общности, в целом выразило согласие до 80% всей совокупности опрошенных, столько же респондентов указало, что они никогда не забывают о своей национальной принадлежности. При этом наиболее значимыми оба суждения являются для мусульман, наименее (с большим отрывом) — для атеистов. Вместе с тем аналогичный процент поддержки набирает и суждение о приоритетности для современного человека ощущения его принадлежности к гражданской общероссийской нации. Причем в данном случае более высокий процентный показатель имеют православные. Таким образом в сознании респондентов все три приведенные суждения не противоречат друг другу, а выступают взаимодополняющими, причем наиболее отчетливо данная тенденция проявляется у православных и мусульман, тогда как у атеистов она выражена в меньшей мере. Это показывает плодотворность методологического подхода о многоуровневой неконфликтующей идентичности.

Еще один круг суждений связан с выбором оптимальных путей разрешения межнациональных проблем и конфликтов, являющийся одним из ключевых для обеспечения социальной консолидации. С тем, что насилие в этой области не может быть допустимым, согласны также около 80% всех опрошенных, причем лидирует здесь, как и по предыдущему кругу вопросов, мусульманская группа, а у атеистов — процент поддержки заметно ниже. Одновременно суждение о допустимости всех средств для защиты своего народа поддержало до половины респондентов, причем различия здесь по разным группам невелики. Наконец, на допустимость насилия для защиты своего народа и его религиозной веры от несправедливости указало 36% респондентов — приверженцев православия и ислама, при этом еще большая поддержка (41%) данного суждения наблюдается у атеистов. Таким образом можно отметить, что длительные традиции мирного совместного существования различных этносов и религий в пространстве российской цивилизации и в рамках единого государства, обусловили глубинные императивы взаимоотношений, демонстрирующих историческую устойчивость и абсолютное большинство респондентов вне зависимости от религиозно-мировоззренческой принадлежности выступает за мирное разрешение возникающих конфликтов. Причем, наиболее весома данная позиция как раз в мусульманской группе. При этом нельзя не отметить, что фактором и катализатором возможности применения насилия в определенных ситуациях является нарушение Справедливости по отношению к народу или Вере, что доказывает еще раз выдвижение ценности справедливости в качестве центральной движущей силы современности.

Наконец, последняя пара суждений связана с проблемой приоритетности государственной поддержки культуры и религии различных народов страны. Три четверти опрошенных в целом и столько же — в православной группах выступает за равную поддержку со стороны государства культуры и религии всех российских народов. У мусульман уровень поддержки данной позиции существенно выше. Вместе с тем всего на 15% меньше опрошенных (60%) поддерживает позицию о приоритетной поддержке культуры и религии именно русских, составляющих большинство населения страны. Однако, в мусульманской группе сторонников данной точки зрения в три раза меньше, чем в православной и в 2.5 раза меньше, чем у атеистов. Это доказывает нацеленность приверженцев ислама на традиционное поликонфессиональное и многонациональное устройство России. Таким образом, вопрос о мирном сосуществовании этносов и конфессий, исторические императивы взаимопроникновения культур коррелирует с проблемой разумной и эффективной государственной политики и ненарушением принципов справедливости в общественных и личных проекциях. Одновременно, актуализировалась тенденция согласия с приоритетной государственной политики поддержки русского народа.

Данная проблема связана с оценкой положения роли и места в современной России ее русского большинства, мнения представителей религиозно-мировоззренческих отражают представление о сопряжении государственных и этно-конфессиональных параметров, как следствие, представление об общегражданской идентичности.

Таблица 5

**С каким из приведенных ниже высказываний
Вы согласны?%**

Высказывания	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Россия должна быть государством русских людей	10	11	4	13
Россия — многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	36	40	11	33
Россия — общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	46	42	80	43
Затруднились ответить	8	7	5	11

Суждение о том, что Россия должна быть государством русских людей, поддерживает во всех группах лишь небольшая часть респондентов: у православных это примерно каждый десятый. Немного выше процент в атеистической группе, тогда как в мусульманской он вовсе незначителен. Более умеренный вариант суждения о приоритетности прав русского большинства набирает уже значительно больший процент поддержки, особенно в православной группе (40%), тогда как самый низкий показатель также имеют мусульмане, хотя и у них сторонников данной точки зрения больше, чем предыдущей (11%). Наконец суждение о России как общем доме многих народов, во всех группах имеет самый высокий процентный показатель. Разумеется, абсолютную его поддержку можно видеть среди мусульман (80%). Вместе с тем и атеистической группе данную точку зрения разделяет около половины респондентов (43%). Среди православных же респондентов процент сторонников названной позиции практически такой же как показатель поддержки предыдущего суждения (42%). Таким образом, можно видеть, что во всех группах, кроме мусульманской, суждения о приоритетности русских в России (и в радикальном и в умеренном вариантах) и о России как общем доме многих народов разделили наших сограждан почти поровну, причем среди православных — с небольшим перевесом в сторону первого. Даже у мусульман, где второе суждение имеет абсолютное большинство сторонников, приоритетность русских все же в совокупности поддержало 15%. Такие настроения общественного сознания отражают одномоментное сосуществование исторической модели устройства российского государства как общего дома многих народов и современных тенденций актуализации этнического основания как формы политической солидарности. Это еще раз доказывает необходимость совместных усилий государства, гражданского общества и религиозных организаций по укреплению общероссийской идентичности и нивелированию рисков этноконфессиональных конфликтов.

Действенность идеологических построений и эффективность основанных на них стратегий во многом зависит от того насколько они соответствуют чаяниям и представлениям различных мировоззренческих групп населения, поскольку наличие консенсуса относительно ценностных приоритетов представляется залогом стабилизации социально-политической системы. Принимая во внимание поликонфессиональный и многонациональный характер российского общества, а также уникальный исторический опыт мирного сосуществования представителей различных религиозных течений и этнических традиций, общий вклад в государственное строительство и культурное пространство, представляется важным оценка границ и критериев русскости.

Таблица 6

**Кого можно назвать русским, по мнению представителей
религиозно-мировоззренческих групп, %
(допускалось до трех ответов)**

Русским можно назвать...	Всего	Православные	Мусульмане	Атеисты
Того, для кого русский язык является родным	36	38	26	35
Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры	48	51	31	44
Того, кто честно трудится во благо России	30	32	24	23
Того, кто русский по происхождению, по крови	39	39	38	39
Того, кто придерживается православной веры и ее традиций	12	14	9	5
Кто сам себя считает русским	28	27	36	32
Того, кто любит Россию	28	30	14	30
Любого гражданина РФ	8	7	17	8
Другое	0	0	0	0
Затруднились ответить	4	3	8	4

Главным критерием русскости выступает принадлежность к русской культурной традиции во всех группах (48%), кроме мусульманской (31%), причем среди православных респондентов данная точка зрения является доминирующей (51%). На втором месте во всех мировоззренческих группах — кровнородственное происхождение (39%), почти такой же уровень поддержки у православных и атеистов имеет языковой критерий. Далее в православной группе респондентов следуют: критерии морального порядка — те, кто трудится во благо России, кто любит Россию, критерий самоидентификации — те, кто сами себя считают русскими людьми. Приверженность православной вере и российское гражданство находится на периферии понимания русскости.

Мусульманская группа в своем понимании критериев русскости имеет серьезные отличия. На первое место здесь как раз выходит кровнородственная принадлежность, на второе — самоидентификация, тогда как культурный критерий сдвигается на третье место, а языковой — на четвертое. Вслед за ними названы честный труд во благо России, российское гражданство (самый высокий показатель среди всех групп — в 2 раза выше), любовь к России; на последнем месте — приверженность православной вере. Можно видеть, что большинство представленных критериев русскости среди мусульман в сравнении с православными набирает меньший процент поддержки. Так любовь к России здесь имеет вдвое меньший показатель. Исключение составляют лишь самоидентификация и российское гражданство.

Среди атеистов на первое место выходит принадлежность к русской культурной традиции, на второе — кровнородственное происхождение, на третье — языковая принадлежность. Последующие места занимают самоидентификация, любовь к России, труд во благо страны. На предпоследнем месте с большим отрывом — гражданство, на последнем — приверженность православию (самый низкий показатель среди всех групп).

Таким образом, среди критериев русскости именно культурный индикатор является доминирующим. Даже у мусульман, где культурный критерий отодвинут на третье место, его поддержали до трети опрошенных. Вместе с тем только в православной группе культурная принадлежность как критерий русскости набирает более 50% поддержки, тогда как для других она все же менее значима. Кровнородственный критерий у православных и атеистов выходит на второе место, в мусульманской и внеконфессиональной группах выдвигаясь на первое. Однако его высокий уровень поддержки уравнивается тем, что довольно заметный процент набирают критерии языковой, самоидентификационный и нравственный критерии. Примечательно, что в сознании приверженцев различных мировоззрений и религиозных течений религиозный критерий русскости (православие), исторически выступавший как доминирующий, находится на самой периферии, что еще раз подтверждает устойчивость цивилизационного российского устройства.

Влияние религиозно-мировоззренческого фактора на российскую идентичность особую важность приобретает в ракурсе выстраивания стратегической линии межрелигиозных отношений. Вопрос о возможности и формах сотрудничества представителей различных религий является проекцией проявления религии как идентификационного критерия, а также возможностей и параметров выстраивания общероссийской идентичности. Исторические императивы общего сосуществования приверженцев различных религиозных традиций отражаются в современном понимании роли государства, параметров культурного и политического оформления поликонфессиональности и многоэтничности. Во многом единые представления об общих принципах совместного бытия отражают специфику общественной солидарности, концентрирующуюся вокруг единой исторической судьбы всех конфессий, народов и самого Российского государства. Идея сильной государственности представляется ролевой в силу исторических и социокультурных факторов, концентрированно выражающих особенности цивилизационного развития России, что отражается в понимании патриотизма и общественных ориентациях последователей традиционных для России конфессий.

Литература

Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 2012. 23 января.

RUSSIAN IDENTITY: PATRIOTISM, THE STATE, RELIGIOUS AND IDEOLOGICAL FACTOR

Maria M. MCHEDLOVA

Dr. Sci (Polit.), Prof., Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation), chief researcher, Center 'Religion in modern society', Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35 korp. 5, Kirzhanovski St., Moscow, 117218, Russian Federation).
E-mail: mchedlova@yandex.ru

Yuri A. GAVRILOV

Cand. Sci. (Pedag.), leading researcher

Alexander G. SHEVCHENKO

Senior researcher Center 'Religion in modern society', Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35 korp. 5, Kirzhanovski St., Moscow, 117218, Russian Federation).
E-mail: malbruk1954@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of religious and ideological factor in shaping the parameters of Russian identity. Relying on the empirical data of the 2015 studies of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, an analysis is carried out on the concept and problematic of Russian identity, patriotism, the common grounds of inter-religious cooperation, conjugation of state and ethno-confessional parameters among the followers of Orthodox Christianity and Islam.

Keywords: Russian identity, Islam, Orthodox Christianity, state, patriotism, unity, history, culture.

